

**«ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ ОТ КРУЧИНЫ БОЛЕЗНЕЙ»:
ИЗ ПРАКТИКИ ВОДОЛЕЧЕНИЯ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ**

Л.Ф. Абзалов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
len_afzal@mail.ru*

Цели: в данной статье автор, опираясь на достижения гидротерапии и бальнеологии, предпринимает попытку анализа практики водолечения в Золотой Орде.

Материалы и результаты исследования: Представленные ниже материалы способны в значительной мере дополнить наши представления о жизни золотоордынского общества, раскрывая такой малоизученный аспект ее истории, как история медицины, что и определяет *научную новизну исследования*. Анализ кратких сообщений арабских авторов ал-'Умари и Ибн Баттуты позволяет сделать вывод о том, что в Золотой Орде практиковалось водолечение, активно использовались целебные свойства минеральных вод. Водолечебные процедуры осуществлялись в соответствии с определенными нормами, которые могли быть выработаны как эмпирически, так и теоретически на основе трудов знаменитых врачей. Бани, большое распространение которых подтверждено данными археологии, могли использоваться и для лечения болезней. Таким образом, в Золотой Орде были не только известны, но и активно практикуемы водные процедуры для лечения различных заболеваний, и, вполне возможно, что они были более распространены, чем это было принято считать. При этом следует указать и на то, что практически в каждом регионе Золотой Орды могли быть свои целебные и минеральные водные источники, и у каждого народа были свои представления о водной стихии, здоровье и здоровом образе жизни, что и определяло особые приемы водолечения, в основе которых лежали особенности мировоззрения той или иной этнокультурной общности.

Ключевые слова: Золотая Орда, водолечение, гидротерапия, бальнеология, минеральные воды, горячие источники

Для цитирования: Абзалов Л.Ф. «Горячий ключ от кручины болезней»: из практики водолечения в Золотой Орде // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 4. С. 756–769. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.756-769

**“HOT SPRING FOR CURE OF DISEASES”:
ON THE PRACTICE OF HYDROPATHY IN THE GOLDEN HORDE**

L.F. Abzalov

*Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation
len_afzal@mail.ru*

Objective: Based on the achievements of hydrotherapy and balneology, the author of this article examines the practice of hydrotherapy in the Golden Horde.

Research materials and results: The materials presented below largely complement our understanding of the Golden Horde's society and shed light on such a poorly studied historical aspect of it as the history of medicine – this determines the novelty of the study. An analysis of the brief reports of the Arab authors al-'Umari and Ibn Battuta allows us to conclude that hydrotherapy was practiced in the Golden Horde along with the active use of mineral waters for their curative properties. Hydrotherapeutic procedures were carried out in accordance with certain norms, which could be empirical or theoretical – that is, based on the works of famous doctors. Archaeological research points to the widespread use of baths that could be used for the treatment of diseases. Thus, water procedures for the treatment of various diseases were not only known in the Golden Horde, but also actively practiced there. It is possible that they were more common than was earlier considered to be the case. At the same time, it should be pointed out that healing and mineral water springs could be found in virtually every region of the Golden Horde, and each constituent people had their own concepts regarding the “element” of water, health, and what constituted a healthy lifestyle. This determined the specific methods of hydrotherapy, based on the features of a particular ethno-cultural community's worldview.

Keywords: Golden Horde, hydropathy, hydrotherapy, balneology, medicinal waters, hot springs

For citation: Abzalov L.F. “Hot Spring for Cure of Diseases”: On the Practice of Hydropathy in the Golden Horde. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 4, pp. 756–769. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.756-769

Краткие упоминания арабских авторов об использовании воды как особом средстве лечения в Золотой Орде, подтолкнули нас к более детальному рассмотрению этих сведений как на основе исторических источников, так и современных знаний по гидро- и бальнеотерапии¹. Изучение процедуры водолечения может способствовать раскрытию ряда аспектов жизни золотоордынского общества, не нашедших отражения в историографии, поэтому представленный в данной статье материал имеет свою научную новизну.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению темы, при этом не претендуя на полное и исчерпывающее ее раскрытие, следует очертить круг вопросов, требующих своего решения. Основной проблемой является определение уровня развития медицинской практики в Золотой Орде. Но учитывая тематическую ограниченность нашей статьи, мы будем нацелены на выявление приемов водолечения, прежде всего в историко-географических рамках Золотой Орды. В то же время мы предпримем попытку локализации основных регионов водолечения в Золотой Орде. Несомненно также связь представленной темы с гигиеной, но в рамках этой статьи мы затронем лишь некоторые ее аспекты, непосредственно связанные с водолечением.

Как видно из выделенных вопросов, дать ответы на них, в связи с ограниченным характером источниковой базы, чрезвычайно трудно, но все же можно сделать некоторые выводы, большей частью гипотетического характера. Изучение вопроса осложняется практически полным отсутствием собственно золотоордынских письменных источников, характеризующих медицинскую проблематику, необходимых для историко-антропологического анализа.

¹ Гидротерапия – применение в лечебных, реабилитационных и профилактических целях пресной воды; бальнеотерапия (лат. balneum ванна, купание и греч. therapeia лечение) – использование в тех же целях минеральной воды или лечебной грязи.

Методология исследования опирается на историко-сравнительный метод, метод ретроспективного анализа, применяемого на основе междисциплинарного подхода, исходя из достижений современных научных знаний по физиотерапии, бальнеологии, санаторно-курортного лечения.

Люди издревле знали не только о вкусовых, но и о целебных свойствах воды². Особенно широко воду в гигиенических и лечебных целях использовали римляне³.

Номады также активно использовали воду как средство лечения всевозможных болезней. Зачастую именно животные кочевников позволяли раскрыть благотворное влияние минеральных источников и лечебных грязей на здоровье человека. Известно, например, что лошади весьма привередливы в том, что касается воды, и лучше будут страдать от жажды, чем пить грязную или застоявшуюся воду, а больные животные часто валялись и зарывались в грязь, действительно имевшие целебные свойства. Это подмечалось их владельцами, которые со временем стали осознавать их целебную силу.

Помимо скудных данных письменных материалов, об использовании минеральных источников свидетельствуют материалы этнографического характера. Если обратиться к данным по минеральным источникам Казахстана, можно говорить о том, что местное кочевое население использовало водные ресурсы как бальнеологическое средство лечения. Копальский уездный врач А. Прижигодский пишет: «До водворения русских за Аягасом (1846) Арасанские [серные] ключи представляли простые ямы, обложенные камнем; кочевники купались в них, раздеваясь, под открытым небом, или же ставили над ключом юрту, а иные устраивали балаганы» [20, с. 29; см. также: 2, с. 50]. С.И. Замятин, характеризуя грязевой курорт Мойылды, расположенный в 17 км от Павлодара, пишет: «Население казахских аулов, окружающих озеро Муялды, издавна знало о целебных свойствах его воды и грязи. Оно использовало грязь самым примитивным способом: на берегу выкапывались ямы и заполнялись грязью, куда после солнечного нагрева погружались больные, оставляя снаружи одну голову» [12, с. 46].

На территории, некогда входившей в состав владений Джучидов, находились всевозможные водные источники, обладавшие лечебным воздействием на человека (например, это регион Кавказских минеральных вод, Крым, Приазовье, Ундоровские минеральные воды в Ульяновской области и многие др.), большинство из которых используется и на современном этапе [18, с. 230–237].

Как было указано, сведения исторических источников крайне скудны, но даже они позволяют сделать некоторые выводы относительно использования водных процедур для лечения больных в Золотой Орде. Ибн Фадлаллах ал-‘Умари (1301–1349) в своей энциклопедии «Пути взоров по государствам с крупными городами» («Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар») пишет:

² Пифагор (607–582 гг. до н.э.), хорошо знавший технику водолечения Египта, перенес ее в Грецию, где «отец медицины» Гиппократ (ок. 460–370) не только освоил, но и развил дальше учение Пифагора и изложил его в трактате «О воздухах, водах и местностях» [30, с. 3].

³ Страбон (64–24 гг. до н.э.) в своей «Географии» пишет о том, что Италия богата источниками горячих и холодных вод, самой природой созданных для здоровья [9, с. 263].

«Есть там гора, называемая «Горою добра из Хорезма»; на ней ключ, известный тем, что к нему приезжают люди, одержимые хроническими болезнями. Они остаются у него семь дней и каждый день купаются в воде его, утром и вечером, и после каждого купанья пьют ее до тех пор, пока напьются вдоволь и таким образом получается исцеление» [16, с. 242]. Позднее эти же сведения с соответствующей ссылкой на сочинение ал-‘Умари приводит ал-Калкашанди (1355–1418) [10, с. 282].

К сожалению, другие авторы, писавшие о Хорезме не сообщают о подобном целебном источнике в самом городе или его окрестностях [28]. Отсутствие каких-либо сведений о поклонении мусульманским святым у «горы Добра» может натолкнуть нас на мысль о том, что в данном случае речь идет именно о минеральном источнике. Хотя, впрочем, целебные свойства воды могли быть связываемы с местом почитания тех или иных мусульманских святых, которых в Хорезме было немало. Следует отметить, что одной из важных целей паломничества в бытовом исламе является посещение святынь с лечебными целями. Также не следует забывать, что в рассматриваемую эпоху лечение тела было неразрывно связано с лечением души. Паломник, помимо положенных обрядовых действий, совершает на святом месте простые физиотерапевтические процедуры (питье минеральной воды, купание, лежание в горячем песке и др.) или осуществляет контактное взаимодействие (прижимается к деревьям, скатывается по гладким участкам скал и пр.), занимаясь, тем самым, контагиозной магией [24; 27, с. 268].

На данный момент очень сложно говорить о локализации этого минерального источника. Территория, охватываемая золотоордынским Хорезмом, входит в так называемую Скифско-Туранскую провинцию минеральных вод и характеризуется распространением сероводородных, йодобромных, борных, хлоридных, натриевых термальных вод и рассолов [18, с. 237]. Например, на восточном берегу Сарыкамышского озера находится источник минеральных термальных вод, а у священных гор Султан-Увайс в Каракалпакстане, где в соответствии с легендами располагалось святилище богини воды и плодородия Ардвисуры Анахиты [3, с. 100], а в мусульманский период возник мазар Султан Баба, связанный с именем мусульманского святого, покровительствующего дождю и подземным источникам [27, с. 293], также практиковалось водолечение.

В представленном фрагменте сочинения ал-‘Умари обращают на себя внимание лечебные процедуры. Как видно из источника, в течение семи дней длятся бальнеологические процедуры и питьевое лечение. Такой семидневный срок мог определяться как стихийно эмпирически, так рекомендациями местных врачей. Как известно, Ургенч издавна славился своей медициной⁴, а в рассматриваемый период в городе функционировала большая больница [14, с. 122; 15, с. 173]. На такой вывод нас наталкивает профессиональный характер предписаний, где в течение определенного срока сочетается использование минеральных вод для наружного и внутреннего применения. Если обратиться к данным современной медицины, время лечения бальнеологическими процедурами определяется конкретным диагнозом отдельно взятого пациента

⁴ Например, достаточно вспомнить «князя врачей» Ибн Сину, практиковавшего в Хорезме.

[22, с. 129]. Бальнео- и гидротерапия предполагает курсовое лечение. И.П. Мугдусиев пишет: «в основе же оно [водолечение] является патогенетической терапией, влияющей на функциональное состояние организма и прежде всего нервной системы и вызывающей благоприятные перестройки. Такая задача не может быть разрешена однократной процедурой, а требует ряда повторных процедур. Курс продолжается от одного до двух месяцев и состоит из 20–40 процедур» [22, с. 128]. Следует обратить внимание на результаты исследований Степуна, которые показали, что у ряда больных после 10–12 ванн «полипептидная» реакция переставала наблюдаться [22, с. 129]. В целом продолжительность приема бальнеологических процедур варьируется от 10 до 20, чаще всего от 10 до 15 ванн [30, с. 53–68]. Поэтому можно сравнить эти рекомендации с данными ал-‘Умари, который пишет, что больные за весь период лечения принимали около 14 бальнеологических процедур. Очевидно, такое количество ванн определялось на основе эмпирических наблюдений. Следует заметить, что, если количество процедур увеличивается чрезмерно, это приводит к т.н. бальнеологической реакции. М.Н. Сыроечковская пишет: «если же сумма раздражений превышает адаптационные возможности больного, может наступить явление перераздражения и физиологическая реакция переходит в патологическую, реакцию обострения» [30, с. 19]. Указанное у ал-‘Умари количество ванн удивительным образом приближалась к современным показателям, и, надо полагать, не вызывало бальнеологической реакции.

Как было уже указано, ванны процедуры сочетались с питьевым лечением. Современная медицина практикует трехразовый прием минеральной воды в день [21, с. 446]. Ал-‘Умари пишет: «и после каждого купанья пьют ее до тех пор, пока напьются вдоволь». В целом обильное питье минеральных вод практикуется и на современном этапе, в то время как в недавнем прошлом считалось полезным обильное и чрезмерное по современным меркам потребление минеральной воды. Длительное бесконтрольное применение минеральных вод может вызвать нарушения водно-солевого обмена и кислотно-щелочного равновесия в организме [21, с. 446]. Все же арабский автор не пишет о чрезмерном потреблении воды. Больные, лечившиеся у «горы Добра», должны были соблюдать определенные правила приема целебной воды, после утренних и вечерних купаний.

Арабский автор не пишет о том, какие именно болезни лечили у «горы Добра», ограничиваясь лишь сообщением о хронических заболеваниях. В нашем случае сказать что-либо определенно невозможно. Если исходить из названия источника «гора Добра» и, очевидно, большой ее популярности, минеральные воды этого источника имели значительный лечебный эффект. Современная медицина дает как рекомендации, так и противопоказания при лечении бальнеологическими процедурами [см. об общих противопоказаниях к водолечению: 30, с. 159]. Например, на современном этапе общими показаниями к наружному применению минеральных вод являются заболевания сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, центральной и периферической нервной системы, опорно-двигательного аппарата, женских половых органов, урологические и эндокринные заболевания, болезни обмена веществ. Противопоказаниями для наружного применения минеральных

вод служат все заболевания в острой стадии или в период обострения хронического процесса: такие инфекционные болезни, как туберкулез, сифилис и др., беременность, кровотечения и предрасположенность к ним, злокачественные новообразования, прогрессирующая стенокардия и др. [4, с. 204].

Учитывая продолжительность курса лечения, длившегося в течение семи дней, у этого ключа должны были быть временные жилища, речь может идти о юртах или других временных сооружениях. Эта практика была весьма распространенной. Например, с открытием целебных свойств пятигорских источников, здесь стали появляться временные жилища для пациентов, принимавших водные процедуры, каковыми чаще всего были юрты или деревянные бараки, а пациенты Муялдыйских лечебных грязей жили в юртах [12, с. 46; 20, с. 29].

Известный арабский путешественник Ибн Баттута (1304–1377) пишет о минеральных водах другого региона Золотой Орды: «Из города Маджара мы собрались ехать в ставку султана, [находившуюся] в четырех днях [пути] от Маджара, в местности, называемой Бишдаг. Биш – [пишется] через би и ш – значит у них «пять», а даг значит «гора» – пишется через да и г. На этом Пятигорье [находится] ключ горячей воды, в котором Тюрки купаются. Они полагают, что того, кто выкупается в нем, не постигнет кручина болезни» [15, с. 438]. Как видно из сообщения Ибн-Баттуты, ханская ставка находилась в районе горы Биштау, который имел весьма благоприятные природно-климатические условия для ее расположения. Очевидно, этот район являлся традиционным местом расположения орды хана во время его перекочевок, свидетельством чему служат обнаруженные в окрестностях Пятигорска и Эссентуков остатки мавзолеев золотоордынского времени [25]. По мнению археологов Т.Б. Палимпсестовой и А.П. Рунича, на месте Эссентуков находился золотоордынский населенный пункт, который, по их предположению, мог быть назван именем одного из представителей аристократии Эссен-Туги [25, с. 238]⁵.

К числу благоприятных природно-климатических факторов можно отнести и гидроминеральные ресурсы, которыми так богат этот район, ныне именуемый Кавказскими Минеральными Водами⁶. Целебные свойства этих вод были известны в Золотой Орде. Возможно, это обстоятельство играло не последнюю роль в выборе пункта расположения орды, являвшейся местом концентрации золотоордынской знати, использовавшей лечебные свойства минеральных вод.

На современном этапе по своему химическому и газовому составу лечебные источники Пятигорска делятся на различные группы [5, с. 24–25]. Среди них к числу горячих⁷ (температура которых колеблется от 46 до 60 градусов С) относятся углекисло-сероводородные, используемые для наружного применения. Для бальнеотерапии используются сероводородные воды концентрации H₂S от 10 до 250 мг/л.

⁵ Общепринятой версии происхождения названия города не существует. Другие версии этимологии Эссентуков связаны: с его происхождением из карачаевского языка, в переводе означающего «живой волос», из калмыцкого – «девять знамен», с адыгейского языка – «привычный угол», «обжитое место» и др.

⁶ Группа курортов федерального значения и особо охраняемый эколого-курортный регион, располагающийся в трех субъектах Российской Федерации: Ставропольском крае, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии.

⁷ Воду считают горячей при температуре 40 градусов С и выше [30, с. 9].

Очевидно, для купания в горячих или же теплых минеральных водах использовались специальные ванны, выдолбленные из доломита или известкового туфа, на подобие тех, о которых писали российские исследователи XIX в. Этими бассейнами в конце XVIII в. пользовались солдаты Константиногорской крепости (основана в 1780 г.). Ф.Й. Гааз (1780–1853), изучавший минеральные воды Пятигорья, в частности источник на г. Железной, видел небольшой бассейн для приема ванн: «грубо сложенный теми же самыми абазинами бассейн для купания, который, быть может, имеет около 3 аршин длины, 4 ширины и около 1 аршина глубины»⁸. В 1823 г. А.П. Нелюбин (1785–1858) на горе Горячей (Машук) обнаружил остатки высеченных в травертине⁹ ванн, и высказал предположение, что они использовались за двести лет до этого [23, с. 4]. В силу того, что эти ванны не сохранились, трудно делать какие-либо строгие выводы относительно времени их создания, но все же можно предполагать, что и в золотоордынскую эпоху были применяемы такого рода ванны.

Как видно из слов Ибн Баттуты, принятие минеральных ванн¹⁰ являлось основным методом бальнеологического лечения на Бишдаге. Относительно бальнеологических процедур, равно как и о болезнях, которые лечили на горячем источнике, сказать что-либо определенно невозможно. Сегодня бальнеологические процедуры рекомендуют для лечения самых различных заболеваний. Сероводородные ванны способствуют резкому расширению кожных сосудов (реакция покраснения), что значительно облегчает работу сердца. Действие сероводорода резко улучшает функции кожи и течение регенеративных процессов в ней, питает ее. Эти ванны благоприятно влияют на процессы обмена веществ, усиливают выведение из организма продуктов распада белков и нормализуют жировой обмен, а также усиливают процессы иммуногенеза. В результате усиления обмена веществ усиливается выведение из организма различных токсических продуктов, как образующихся в организме, так и поступающих извне. Высокая активность сероводородных ванн делает их весьма ценными при лечении ряда заболеваний, особенно связанных с нарушениями обмена веществ (подагра, ожирение, рахит), при хронических воспалительных и обменных заболеваниях костей, суставов мышц (полиартриты и артриты, травматические поражения мышц, связок и сухожилий), заболеваниях сердечно-сосудистой системы (гипертоническая болезнь I и II стадии, пороки сердца компенсированные, остаточные явления флебитов и

⁸ Аршин – 71,12 см, т.е. около 2 м шириной, 3 м длиной и примерно 70 см глубиной.

⁹ Т.е. известковый туф, или известковые отложения углекислых источников.

¹⁰ Минеральные ванны – лечебное воздействие на больного, погруженного в минеральную воду. В основе действия ванн лежит влияние воды разной температуры на многочисленные нервные окончания (рецепторы) в коже. В результате раздражения кожных терморепродукторов происходят рефлекторные изменения системы кровообращения, интенсивности процессов обмена веществ в организме. При приеме горячих ванн усиливается кровоснабжение кожи и хронических воспалительных очагов. В результате усиления кровообращения в коже в организм поступают из ванны значительные количества тепла, что ведет к повышению интенсивности окислительных процессов, в частности, к окислению патологических продуктов, образующихся в воспалительных очагах, и их выведению из организма, а также к ускорению восстановительных процессов в патологических очагах. Улучшение кровоснабжения кожи способствует и улучшению ее физиологических функций, в частности, функции иммуногенеза [7, с. 203].

тромбофлебитов, атеросклероз сосудов ног при наличии не резко выраженных трофических нарушений), заболеваниях и поражениях нервной системы (радикулиты, плекситы¹¹, невриты, полиневриты, неврозы), при кожных (чешуйчатый лишай, хроническая экзема), гинекологических (аднекситы пери- и параметриты, кольпиты), при болезнях сердечнососудистой системы и других заболеваниях [7, с. 206; 30, с. 67]. Противопоказаниями к бальнеотерапии являются нарушения кровообращения выше I и II степеней, инфекционные заболевания в острой стадии, злокачественные опухоли, туберкулез в активной фазе, циррозы печени, хронические заболевания почек, болезни крови в острой стадии, резкое общее истощение [7, с. 189].

Возможно, что местные минеральные воды использовались не только для наружного применения, но и для питьевого лечения. Из-за отсутствия источников сказать что-либо более конкретно невозможно. Очевидно, полезные свойства воды были известны местному населению, а такого рода информация очень быстро распространяется. В целом, широко распространенным является почитание той воды, которая пробивается прямо из глубин земли, особенно если она горячая (термальная) или оказывает благотворное воздействие благодаря содержанию минералов. Если даже учесть по объективным причинам молочные и кисло-молочные предпочтения татар, можно без особых сомнений говорить об использовании минеральных вод для питья, периодическое применение которого в течение недолгого пребывания орды положительно отражалось на здоровье людей. А если исходить из того, что в рассматриваемом районе располагалось золотоордынское поселение, то можно предположить, что татары использовали минеральные ресурсы для лечения всевозможных недугов. Поэтому эти источники в определенных кругах становятся весьма популярными, не только в связи с их вкусовыми качествами (при этом, естественно, речь не идет о серо-водородных водах, как известно, имеющих специфический запах), но и целебными свойствами, что и было подмечено Ибн Баттутой.

Вода и в народной медицине издревле обладала целительными свойствами [см., например, 31, с. 125, 128]. Особую силу имела наговорная вода. В связи с этим нельзя не вспомнить сведения, приводимые Рашид ад-Дином в «Сборнике летописей»: «Внезапно у каана [Угэдэя] появилась какая-то болезнь. По их обычаю собрались шаманы и камлали, они заговаривали его болезнь и смывали ее [наговорной] водой. В это время вошел Тулуй-хан; со всей искренностью он обратился к нему и сказал: «Боже вечный! Если ты гневаешься за грехи, то у меня больше грехов, чем у него: и людей я больше убил в войнах, и жен и детей их увел в полон, и заставил отцов и матерей их проливать слезы, а если ты хочешь унести своего раба к своему пребыванию за красоту лица, изящество стана и за опытность и искусство, то я достойнее и более [этому] соответствую: вместо Угедей-каана, возьми меня, ему дай исцеление от этого недуга, а его недуг вложи в меня». Он высказал эти слова, с покорнейшей мольбой взял ту чашу с водой, в которой шаманы смывали заговорами болезнь каана, и выпил. По всемогуществу господнему каан поправился, Тулуй-хан, испросив заблаговременно разрешение, отправился к своим обозам» [26, с. 110].

¹¹ Плексит – воспаление нервного сплетения.

Трудно сказать, были ли в ставке хана врачи, практиковавшие бальнеологическое лечение на горячих источниках, или же оно носило стихийно-эмпирический характер. Как известно, профессиональная медицина – в данном случае речь может идти об ордынских врачах – активно и успешно использовала достижения народной медицины. По крайней мере, прославленный Авиценна уделил немало внимания целебным свойствам воды [1, с. 187–193].

Учитывая очевидность присутствия профессиональных целителей в орде, а также т.н. народную целительскую практику, можно признать существование как особых медицинских показаний, так и стихийного их использования. Здесь следует отметить, что уровень медицинского обслуживания в ставках монгольских правителей был достаточно высок для своего времени, так как известно, что монгольская правящая династия придавала особое значение лечению недугов (что, впрочем, вполне естественно). Но при этом нужно делать весьма осторожные выводы, рассматривая отдельные этапы развития Золотой Орды. Медицинская практика эпохи расцвета, упадка и последующего распада, очевидно, имела значительную разницу и двигалась лишь в направлении деградации с началом острого социально-политического кризиса в государстве, начавшегося в 60-х гг. XIV в.

Для сравнения нельзя не упомянуть практику водолечения в средневековой западной медицине. Несмотря на полный упадок водолечения в эпоху Средневековья, по сравнению с предшествующим периодом все же эта практика не исчезает полностью. Ж. Ле Гофф отмечает, что «нам хорошо известно о развитии практики водолечения, прежде всего в Италии [...] особенно Тоскане, а также и в христианской части Испании, в Англии и Германии рядом с водоемами появлялись водолечебные заведения. Самым знаменитым стало заведение в Путеолах на севере Неаполитанского королевства» [19, с. 141–142].

Говоря о водолечении нельзя не отметить факта широкого распространения общественных и частных бань в золотоордынских городах [13, с. 174–226]. На Востоке в этот период бани были не только местом очищения жителей, но и представляли собой своего рода водолечебницы. Знаменитый Авиценна в своем «Каноне» подробно пишет о показаниях к лечению, о температуре воды и влажности воздуха в бане, о продолжительности пребывания в ней [1, с. 196, 258, 320, 333]. Несомненно, что в городских центрах Золотой Орды были просвещенные люди, практиковавшие эти предписания великого врача. Например, золотоордынский ученый Шараф ал-Кырыми пользовался творческим наследием последователей Абу Али ибн Сины [32, с. 145]. Косвенным свидетельством этому также могут служить данные по истории постордынских государств [11, с. 70–71] и археографические материалы [9, с. 15, 17, 81]. В отдельных регионах золотоордынского государства нашли свое распространение парные бани, благотворную силу которых хорошо понимали и народные врачеватели, и с их помощью лечили такие болезни, как ревматизм, боли в животе, ущемленную грыжу, простуду, «жоросту» и др. [17, с. 74–75].

В городах Западной Европы также существовали общественные бани, или купальни, хотя они и не имели такого распространения и значения, как в Римской империи или мусульманском мире [19, с. 142]. Отношение церкви к такого рода заведениям было настороженным, прежде всего в связи с тем, что они стали пристанищем проституции. С наступлением пандемии чумы функциони-

рование общественных бань начинают ограничивать. Как пишет Жорж Вигарелло: «временное закрытие бань и парилен, всегда имевшее место во время чумы, отвечало логике изоляции [...] за страхом перед соприкосновением скрываются многие другие, в частности страх перед ненадежностью телесной оболочки. Виновата в том пористость кожи [...] За отказом от контактов стоит весьма специфическое представление о теле: жар и вода способствуют образованию трещин, в которые легко проскользнуть чуме [...] Бани и парильни опасны, поскольку открывают воздуху доступ к телу. Они оказывают почти механическое воздействие на поры, на некоторое время открывая органы любым внешним влиянием. [...] Вымытый организм хуже сопротивляется яду, ибо распахнут ему навстречу и словно бы пронизаем» [8, с. 527–528].

По представлениям европейцев той эпохи, вода, проникающая через кожу, приводит не только к повреждениям. С другой стороны инфильтрация воды через кожу может оказывать и благотворное воздействие на человека: «в некоторых случаях (по крайней мере если речь идет о гидротерапии) ее воздействие может быть целебным. Погружаясь в воды источников в Спа, Пуге или Форже, купальщики надеялись облегчить свои страдания. Горячие минеральные ванны, равно как и ванны «обычные», помогали, например, выводить камни [...] Но чаще всего купание грозит нарушить внутренний баланс. Оно ослабляет, вредит и открывает путь не только чумному воздуху, но и другим опасностям. Уже в самых ранних рассуждениях по поводу парилен и чумной заразы заметны и менее определенные источники беспокойства: «Бани и парильни горячат тело и гуморы, ослабляют естество и открывают поры, а потому ведут к недугам и смерти»» [8, с. 530–531].

Наше отвлечение в практику водолечения Западной Европы не случайно. Данный материал был приведен не только для сравнения, но и для лучшего уяснения разбираемой проблематики, прежде всего в плане неоднозначности представлений людей того времени о воздействии воды на здоровье человека, которая могла и исцелять и повреждать его тело и душу.

В рамках этой статьи мы посчитали вполне уместным, рассмотрение тесно связанной с бальнеологией практики грязелечения (пелоидотерапия). К этому нас подтолкнули сообщения русских авторов XIX в., а также этнографические материалы о распространенности грязелечения среди татар [6, с. 27–31; 5, с. 39]. В границах золотоордынского государства находилось немало озер, известных своими целебными грязями. Здесь имеются в виду солончаковые озера степей Нижнего Поволжья и Северного Казахстана, лечебные грязи Сак, Чокрака, а также оз. Тамбукан в районе Пятигорска и многие другие. К сожалению, в источниках нет никаких упоминаний о применении озерного ила для лечения болезней, имеются лишь сведения о добыче соли в этих районах. Поэтому мы можем делать лишь осторожные предположения на основе данных более позднего происхождения. Грязелечение на современном этапе применяется для лечения заболеваний, которые лечатся с использованием бальнеологических процедур, о которых говорилось выше, но особое значение имеют при лечении заболеваний и травм суставов, позвоночника, костей, мышц и сухожилий. Существуют свидетельства того, что раненные и изможденные животные, обваливаясь, лечились этим илом, что могло быть подмечено их владельцами. Но утверждение об использовании озерного

ила в лечебных целях кочевниками XIII–XIV вв. для лечения болезней пока не могут подкреплены какими-либо серьезными доказательствами.

Приведенные выше обобщения не должны затенять всего гидрографического и культурного многообразия золотоордынского государства. Иными словами, практически в каждом регионе Золотой Орды были свои целебные и минеральные водные источники, и у каждого народа были свои представления о водной стихии, здоровье и здоровом образе жизни, что и определяло особые приемы водолечения, в основе которых лежали особенности мировоззрения той или иной этнокультурной общности.

Вышеизложенный материал позволяет сделать следующие выводы:

– В Золотой Орде практиковалось водолечение, по крайней мере, можно утверждать об использовании целебных свойств минеральных вод частью золотоордынского общества;

– Водолечебные процедуры осуществлялись в соответствии с определенными правилами, которые могли быть выработаны как эмпирически, так и теоретически на основе трудов знаменитых врачей;

– Бани, большое распространение которых подтверждено данными археологии, могли использоваться и для лечения болезней.

Таким образом, в эпоху расцвета Золотой Орды были не только известны, но и практикуемы водные процедуры для лечения различных заболеваний, и представленные выше материалы позволяют сделать вывод о том, что они были более распространены, чем это было принято считать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абу Али ибн Сина (Авиценна)*. Канон врачебной науки. Кн. I. Ташкент: Фан, 1981. 552 с.
2. *Андреев И.Г.* Описание средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Гылым, 1998.
3. Ардвисура Анахита // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 100–101.
4. Бальнеотерапия // Малая медицинская энциклопедия. Т. I. М.: Медицина, 1991. С. 204–205.
5. *Бернштейн А.* Курорт Пятигорск. Ставрополь, 1968. 176 с.
6. *Брусиловский И.А., Милославский В.Н.* Саки. Краеведческий очерк. Симферополь, 1967. 89 с.
7. *Ветитнев А.М., Журавлева Л.Б.* Курортное дело: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2006. 528 с.
8. *Вигарелло Ж.* Чистое и грязное: телесная гигиена со времен средневековья // Ароматы и запахи в культуре. Кн. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 616 с.
9. *Госманов М.Г.* Каурый каләм эзеннән. Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. 463 б.
10. *Григорьев А.П., Фролова О.Б.* Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник, 2001. М., 2002. С. 261–303.
11. *Зайцев И.В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX веков: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Восточная литература, 2009. 304 с.
12. *Замятин С.И.* Курорты, санатории и лечебные местности Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1956. 93 с.

13. *Зиливинская Э.Д.* Бани Золотой Орды // Практика и теория археологических исследований. М., 2001. С. 174–226.
14. Из летописи Шайха ал-Бирзали // Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуса Джучи (1266–1359). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 438 с.
15. *Ибн Баттута.* Подарок наблюдателям по части диковин стран и чудес путешествий // Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуса Джучи (1266–1359). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 438 с.
16. *Ибн Фадлаллах ал 'Умари.* Пути взоров по государствам с крупными городами // Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуса Джучи (1266–1359). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 438 с.
17. *Кузьмин М.К.* Медицина в Древнерусском государстве (IX–XIV вв.) // История медицины. М.: Медицина, 1981. С. 72–78.
18. *Куликов Г.В., Жевлаков А.В., Бондаренко С.С.* Минеральные лечебные воды СССР: Справочник. М.: Наука, 1991. 399 с.
19. Ле Гофф Ж., Трюон Н. История тела в средние века / Пер. с фр. Е. Лебедевой. М.: Текст, 2008. 189 с.
20. Минеральные воды Семиреченской области. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1901. 44 с.
21. Минеральные воды // Малая медицинская энциклопедия. Т. III. М.: Медицина, 1992. С. 445–447.
22. *Мугдусиев И.П.* Водолечение. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1951.
23. *Нелюбин А.П.* Полное историческое, медико-топографическое, физико-химическое и врачебное описание Кавказских минеральных вод. Ч. 1. Кн. 1. СПб., 1825. 598 с.
24. *Огудин В.Л.* Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы: автореф. дисс. докт. ист. наук. М., 2003. 56 с.
25. *Палимпсестова Т.Б., Рунич А.П.* О эссенукийских мавзолеях и ставке Узбек-хана // Советская археология. 1974. № 2.
26. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей / Пер. с перс. Ю.П. Верховского; прим. Ю.П. Верховского и Б.Н. Панкратова. Т. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 248 с.
27. *Снесарев Г.П.* Реликты домусульманских верований и обрядов узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 336 с.
28. Средневековые письменные источники о древнем Ургенче / Сост.: М.А. Мамедов, Р.Г. Мурадов. Ашхабад, 2000.
29. *Страбон.* География. Кн. VI. М., 1995.
30. *Сыроечковская М.Н.* Водолечение. М.: Медицина, 1968. 175 с.
31. Татар мифлары: иялэр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар. Казан: Татар китап нэшрияте, 1996. 388 б.
32. *Якубович М.М.* Становление философской мысли в золотоордынском Крыму: Шараф ал-Кырыми // Золотоордынское обозрение. 2014. №3(5). С. 139–152.

Сведения об авторе: Ленар Фиргатович Абзалов – кандидат исторических наук, доцент Казанского федерального университета (420008, ул. Пушкина, д.1/55, Казань, Российская Федерация). E-mail: len_afzal@mail.ru

Поступила 04.09.2017 Принята к публикации 25.11.2017
Опубликована 29.12.2017

REFERENCES

1. Abu Ali ibn Sina (Avicenna). *Kanon vrachebnoy nauki* [Canon of Medical Science]. Book I. Tashkent, Fan Publ., 1981. 552 p. (In Russian)
2. Andreev I.G. *Opisanie sredney ordy kirgiz-kaysakov* [Description of the Middle Horde of the Kirghiz-Kaysaks]. Almaty, Gylym Publ., 1998. (In Russian)
3. Aredvi Sura Anahita. *Mify narodov mira* [Myths of the World Peoples]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1991, pp. 100–101. (In Russian)
4. Bal'neoterapiya [Balneotherapy]. *Malaya meditsinskaya entsiklopediya* [Small Medical Encyclopedia]. Vol. I. Moscow, Meditsina, 1991, pp. 204–205. (In Russian)
5. Bernshtein A. *Kurort Pyatigorsk* [The Resort-city of Pyatigorsk]. Stavropol, 1968. 176 p. (In Russian)
6. Brusilovskiy I.A., Miloslavskiy V.N. *Saki. Kraevedcheskiy ocherk* [The Saka. An Essay of Local History]. Simferopol, 1967. 89 p. (In Russian)
7. Vetitnev A.M., Zhuravleva L.B. *Kurortnoe delo: uchebnoe posobie* [Balneology: A Study Guide]. Moscow, KNORUS, 2006. 528 p. (In Russian)
8. Vigarello G. Chistoe i gryaznoe: telesnaya gigiena so vremen srednevekov'ya [The Dirty and the Clean: The Corporal Hygiene Acting]. *Aromaty i zapakhi v kul'ture*. Kn. 1 [Flavors and Odors in the Culture. Book 1]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 616 p. (In Russian)
9. Gosmanov M.G. *Kauryy kalām ezennān*. Kazan, Tatar Book Publ., 1994. 463 p. (In Tatar)
10. Grigor'ev A.P., Frolova O.B. Geograficheskoe opisanie Zolotoy Ordy v entsiklopedii al-Kalkashandi [Geographical Description of the Golden Horde in the Encyclopedia of al-Qalqashandi]. *Tyurkologicheskii sbornik* [Turkological Collection]. 2001. Moscow, 2002, pp. 261–303. (In Russian)
11. Zaytsev I.V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vekov: puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki* [Crimean Historiographical Tradition of the 15th–19th centuries: Ways of Development: Manuscripts, Texts and Sources]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2009. 304 p. (In Russian)
12. Zamyatin S.I. *Kurorty, sanatorii i lechebnye mestnosti Kazakhstana* [Resorts, Sanatoriums and Medical Areas of Kazakhstan]. Alma-Ata, KazSSR, 1956. 93 p. (In Russian)
13. Zilivinskaya E.D. Bani Zolotoy Ordy [Bathhouses of the Golden Horde]. *Praktika i teoriya arkheologicheskikh issledovaniy* [Practice and Theory of Archaeological Research]. Moscow, 2001, pp. 174–226. (In Russian)
14. Iz letopisi Shaykha al-Birzali [From the Annals of Sheikh al-Birzali]. *Stanovlenie i rastsvet Zolotoy Ordy. Istochniki po istorii Ulusa Dzhuchi (1266–1359)* [The Formation and Heyday of the Golden Horde. Sources on the History of the Jochid Ulus (1266–1359)]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2011. 438 p. (In Russian)
15. Ibn Battuta. Podarok nablyudatelyam po chasti dikovin stran i chudes puteshestviy [A Gift to the Observers Concerning the Curiosities of the Cities and the Marvels Encountered in Travels]. *Stanovlenie i rastsvet Zolotoy Ordy. Istochniki po istorii Ulusa Dzhuchi (1266–1359)* [The Formation and Heyday of the Golden Horde. Sources on the History of the Jochid Ulus (1266–1359)]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2011. 438 p. (In Russian)
16. Ibn Fadl Allah al'Umari. Puti vzorov po gosudarstvam s krupnymi gorodami [Ways of Perception of the Civilized Countries]. *Stanovlenie i rastsvet Zolotoy Ordy. Istochniki po istorii Ulusa Dzhuchi (1266–1359)* [The Formation and Heyday of the Golden Horde. Sources on the History of the Jochid Ulus (1266–1359)]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2011. 438 p. (In Russian)

17. Kuz'min M.K. *Meditsina v Drevnerusskom gosudarstve (IX–XIV vv.)* [Medicine in the Ancient Rus' (9th–14th centuries.)]. *Istoriya meditsiny* [The History of Medicine]. Moscow, Meditsina, 1981, pp. 72–78. (In Russian)
18. Kulikov G.V., Zhevlakov A.V., Bondarenko S.S. *Mineral'nye lechebnye vody SSSR: Spravochnik* [Mineral Medicinal Waters of the USSR: A Handbook]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 399 p. (In Russian)
19. Le Goff J., Tryuon N. *Istoriya tela v srednie veka* [History of the Human Body in the Middle Ages] Per. s fr. E.Lebedevoy. Moscow, Tekst, 2008. 189 p. (In Russian)
20. *Mineral'nye vody Semirechenskoy oblasti* [Mineral Waters of the Semirechensk Region]. Kazan, Kazan State University Publ., 1901. 44 p. (In Russian)
21. Mineral'nye vody [Mineral Waters]. *Malaya meditsinskaya entsiklopediya* [Small Medical Encyclopedia]. Vol. III. Moscow, Meditsina, 1992, pp. 445–447. (In Russian)
22. Mugdusiev I.P. *Vodolechenie* [Hydrotherapy]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo meditsinskoy literatury, 1951. (In Russian)
23. Nelyubin A.P. *Polnoe istoricheskoe, mediko-topograficheskoe, fiziko-khimi-cheskoe i vrachebnoe opisanie Kavkazskikh mineral'nykh vod* [Full Historical, Medical and Topographical, Physical and Chemical Description of the Caucasian Mineral Waters]. Part. 1. Book 1. St. Petersburg, 1825. 598 p. (In Russian)
24. Ogudin V.L. *Prirodnye mesta pokloneniya v religioznykh predstavleniyakh sovremennogo naseleniya Fergany: avtoref. diss. dokt. ist. nauk* [Natural Places of Worship in Religious Perception of Fergana's Modern Population: The author's abstract of the dissertation of the Doctor of historical studies]. Moscow, 2003. 56 p. (In Russian)
25. Palimpsestova T.B., Runich A.P. O essentukiyskikh mavzoleyakh i stavke Uzbek-khana [About Essentuki Mausoleums and the Camp of Uzbek Khan]. *Sovetskaya arkhologiiya* [Soviet Archaeology]. 1974, no. 2. (In Russian)
26. Rashid al-Din. *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Per. s pers. Yu.P. Verkhovskogo; prim. Yu.P. Verkhovskogo i B.N. Pankratova. Vol. II. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR, 1960. 248 p. (In Russian)
27. Snesarev G.P. *Relikty domusul'manskikh verovaniy i obryadov uzbekov Khorezma* [Relics of Pre-Islamic Beliefs and Rites of the Khwarezmian Uzbeks]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 336 p. (In Russian)
28. *Srednevekovye pis'mennye istochniki o drevnem Urgenche* [Medieval Written Sources on Ancient Urgench] Sost.: M.A.Mamedov, R.G. Muradov. Ashkhabad, 2000. (In Russian)
29. Strabon. *Geografiya* [Geography]. Book VI. Moscow, 1995. (In Russian)
30. Syroechkovskaya M.N. *Vodolechenie* [Hydrotherapy]. Moscow, Meditsina, 1968. 175 p. (In Russian)
31. *Tatar miflary [Myths of Tatars]: iyaler, yshanular, yrymnar, fallar, im-tomnar, synamyshlar, yolalar*. Kazan, Tatar Book Publ., 1996. 388 p. (In Tatar)
32. Yakubovich M.M. Stanovlenie filosofskoy mysli v zolotoordynskom Krymu: Sharaf al-Kyrymi [Development of the Philosophical Thought in Crimea during the Golden Horde Period: Sharaf al-Qrimi]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2014. №3(5), pp. 139–152. (In Russian)

About the author: Lenar F. Abzalov – Cand. Sci. (History), Associate Professor of Kazan Federal University (1/55, Pushkin Str., Kazan 420008, Russian Federation). E-mail: len_afzal@mail.ru

Received September 4, 2017 Accepted for publication November 25, 2017
Published December 29, 2017